

Секция «Коллективный Запад и Россия: холодная война 2.0 или новая нормальность»

«Холодная война» как перманентное состояние миропорядка

Научный руководитель – Ляхова Анжелика Ивановна

Ляхов Владислав Андреевич

Студент (бакалавр)

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Институт
юридический, Белгород, Россия
E-mail: l-vlad07@yandex.ru

Конец XX века ознаменовал колоссальные изменения в устройстве миропорядка. Развал Советского Союза фактически ознаменовал конец холодной войны. «Флирт с Третьей мировой войной» закончился для человечества без последствий и многие люди надеялись, что с крахом коммунистической идеологии, риск глобального конфликта исчезнет полностью. Но по прошествии двадцати семи лет можно с уверенностью сказать, что этот риск никуда не исчез, а сфера государственных взаимоотношений почти не изменилась: государства всё также руководствуются своими геополитическими интересами, используя всё те же методы, при этом «прикрываясь» благими намерениями. И уже в 2018 году мировая общественность рассуждает, стоит ли она на пороге «новой холодной войны» или нет.

Современная геополитическая ситуация большинством государственных лидеров, политиков, аналитиков и даже населения признается, как весьма напряженная, более того часть политиков и политологов откровенно называют нынешнюю обстановку - «новой холодной войной». Действительно, участвовавшие локальные «гражданские войны», активная деятельность международных политических организаций, двухсторонние санкции, лозунги, озвучиваемые СМИ, и другие современные аспекты доказывают, что существует конфликт, но является ли он «холодной войной 2.0»? На наш взгляд - нет.

Если детально рассмотреть историю взаимоотношения стран до, во время и после холодной войны, то можно сделать вывод, что «холодная война» - это перманентное состояние всех геополитических взаимоотношений разных стран, исключение составляют лишь «незначительные» с позиции геополитического веса государства и страны, которые чаще всего являлись объектами, а не субъектами международных отношений.

В качестве примера рассмотрим глобальные конфликты, которые происходили на территории Афганистана. Одним из таких конфликтов была «Большая игра» (по-другому известная как «Война теней») - геополитическое соперничество между Британской и Российской империями за господство в Южной и Центральной Азии в XIX - начале XX века. Историки по-разному отсчитывают дату начала этого соперничества, одни называют Персидский поход (1722—1723гг.), но большинство экспертов датой начала считают Битву при Асландузе (1812г.), когда британские офицеры инструктировали сражающуюся против России персидскую армию [1, 97-103]. Данный пример, лишь первая часть того соперничества, но он уже показывает, что существенных различий в целях и методах геополитики того времени и нынешней - нет. Доказательством этого, является Афганская война (1979-1989гг.), когда США, Франция, Великобритания, ФРГ, КНР и другие страны оказывали поддержку моджахедам, воевавшим против СССР. Современная Война в Афганистане (2001-н.в.), так же мало отличается от предыдущих войн, только теперь уже США и их союзники воюют с террористическими организациями, которые, как моджахеда имеют иностранную поддержку, некоторыми экспертами эта война уже называется «Новой большой игрой».

Важно отметить, что рассмотрение исключительно западных стран и их внешней политики в контексте термина «Коллективный Запад» является некорректным, так как ряд

азиатских государств, например, Япония, имеющая тесные связи с США, являются серьезными геополитическими «игроками» и имеют свои собственные далеко идущие интересы. Более того, относительно дружественные России страны, могут предпринимать недружественные действия. Так, Китай в период холодной войны совершал враждебные действия в отношении СССР и других стран социалистического лагеря: конфликты на о-в. Даманский и у оз. Жаланашколь (1969г.), вторжение КНР во Вьетнам (1979г.), поддержка афганских моджахедов в борьбе с СССР [2]; и сейчас продолжает укреплять свое геополитическое влияние. Таким образом, изучение истории и современных аспектов внешней политики азиатских стран, в частности КНР, способствует лучшему пониманию мироустройства как прошлого, так и нынешнего времени.

Поэтому, сравнивая нынешние события и события прошлого, становится ясно, что единственным существенным фактором конфликтов является технический прогресс, который менял облик этих конфликтов, а соответственно и их восприятие, но не менял их суть.

Таким образом, современную политическую обстановку следовало назвать «новой нормальностью», а не «холодной войной 2.0», поскольку если внимательно изучить историю геополитических взаимоотношений и их современное состояние, можно прийти к выводу, что цели и методы остались без изменений. Есть только один главный фактор, который изменил «несущественно» все остальные - это научно-технический прогресс. НТП изменил как «субъективную сторону» конфликтов, их восприятие, поскольку благодаря интернету, люди способны быстро узнавать достоверную информацию и реагировать на неё, так и «объективную сторону», ведь благодаря ядерному оружию человечество может полностью истребить себя. Именно, НТП и его последствия привели к тому, что «холодная война» стало именем нарицательным.

Источники и литература

- 1) Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856—1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. - 454 с.
- 2) Bernd Stöver. Der Kalte Krieg. Geschichte eines radikalen Zeitalters. - P. 415.